

А. А. Лихолетов

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Введенная в действие в феврале 2015 г. уголовно-правовая норма об ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ стала адекватной реакцией законодателя на бесконтрольное распространение таких веществ, повлекших за собой тысячи отравлений и сотни летальных исходов на территории нашей страны. Вместе с тем отсутствие информации о фактах возбуждения уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, свидетельствует о несовершенстве принятой редакции данной статьи. Кроме того, законодатель оставил без внимания проблему установления уголовной ответственности за совершение отдельных деяний, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ. В статье предпринята попытка анализа недостатков действующей редакции ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также деяний, связанных с веществами, обладающими повышенной степенью общественной опасности, и требующих в связи с этим криминализации.

Ключевые слова: Интернет, незаконный оборот, новые потенциально опасные психоактивные вещества, склонение, пропаганда, притоны, уголовная ответственность.

A. A. Likholetov

ISSUES OF CRIMINAL LEGISLATION IMPROVEMENT IN THE FIELD OF COUNTERMEASURES TO ILLICIT TRAFFIC OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

The criminal provision of law effective since February 2015 regarding responsibility for the illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances became an adequate reaction of legislators to the uncontrolled circulation of such substances what caused thousands of intoxications and hundreds of lethal outcomes in our country. Furthermore the lack of information concerning facts of initiation of criminal cases on corpus delicti basis according to the Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is an evidence for an imperfection of this article revision approved. In addition, legislators paid no attention to the matter of criminal responsibility determination for commission of any act connected with illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances. It is attempted in this article to analyze imperfections of the valid revision of the Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as acts related to such substances which have an increased hazard rate and cause in this regard the criminalization.

Key words: Internet, illicit traffic, new potentially dangerous psychoactive substances, inducement, propaganda, disorderly houses, criminal responsibility.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 3 февраля 2015 г. подписал Федеральный закон № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], направленный на упорядочение отношений, связанных с оборотом новых видов психоактивных веществ синтетического происхождения.

Уголовный кодекс России (далее — УК РФ) был дополнен ст. 234.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Вместе с тем законодатель при внесении изменений в уголовное законодательство охватил не все деяния, которые с учетом повышенной степени общественной опасности требовали криминализации. Много вопросов вызвала и редакция принятой ст. 234.1 УК РФ.

1. Диспозиция рассматриваемой нормы не предусматривает возможности дифференциации ответственности за незаконный оборот нового потенциально опасного психоактивного вещества в зависимости от его размера. При этом максимальное наказание,

установленное в простом составе, не превышает 2-х лет ограничения свободы, в независимости от объема изъятого психоактивного вещества, что представляется не совсем логичным.

2. Обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ является совершение действий, описанных в диспозиции, в целях сбыта, а равно их сбыт. Таким образом, все действия, составляющие объективную сторону, при отсутствии у лица (или недоказанности) умысла на сбыт не образуют состава данного преступления, что вряд ли является обоснованным.

Ущерб здоровью от употребления новых психоактивных веществ вполне сопоставим с вредом, причиняемым наркотическими или

психотропными веществами; в связи с этим необходима криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом таких веществ вне зависимости от целей субъекта преступления, по принципу дифференциации ответственности в зависимости от способа совершения преступления по примеру ст. 228, 228.1 УК РФ.

3. Законодатель оставил без внимания и юридическую оценку действий по склонению к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Включение в ст. 6.10 Кодекса об административных правонарушениях положений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление таких веществ, в качестве мер, направленных на предотвращение их распространения, не приведет к ожидаемому эффекту, что обусловлено относительно низкими размерами штрафных санкций и ограниченным (по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством) инструментарием для установления и доказывания всех обстоятельств совершенного правонарушения и др.

Кроме того, в целом новые потенциально опасные психоактивные вещества имеют одинаковую степень угрозы для жизни и здоровья как несовершеннолетних, так и взрослых лиц.

С учетом изложенного УК РФ необходимо дополнить специальной по отношению к ст. 230 нормой, устанавливающей ответственность за склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ. При этом несовершеннолетний возраст потерпевшего должен рассматриваться как квалифицирующий признак, а действия по склонению к употреблению указанных веществ, совершенные родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует

определить в качестве особо квалифицирующего признака [2].

Повышенная степень общественной опасности в таких случаях определяется тем, что деяние совершается близким лицом, на которое в соответствии с нормами морали и права возложены обязанности по воспитанию детей, и в большинстве случаев имеющим непререкаемый авторитет для несовершеннолетнего [3, с. 51].

4. Осталась неохваченной проблема распространения притонов для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Так, в декабре 2014 г. в арендованной для потребления спайсов квартире в г. Владимире после употребления неустановленного психоактивного вещества один мужчина скончался, второй в тяжелом состоянии был доставлен в реанимацию [4].

Действия по систематическому предоставлению помещения для потребления опасных для жизни и здоровья веществ, вызывающих у человека зависимость, приводят к вовлечению в незаконный оборот запрещенных веществ большего количества лиц.

Ноябрьским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа при рассмотрении уголовного дела по обвинению К. И. Ю. и К. Ф. Ю. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 232 УК РФ, было выявлено 7 лиц, в течение двух месяцев неоднократно пользовавшихся услугами наркопритона, организованного подсудимыми [5].

Кроме того, повышенная степень общественной опасности содержания притонов обусловлена сложностью определения количества лиц, употребляющих запрещенные вещества в этих помещениях и, как следствие, ростом преступлений, связанных с приобретением наркотиков или спайсов и совершенных на почве зависимости. Необходимо также отметить наличие реальной угрозы здоровью людей, поскольку притоны способствуют распространению наркомании среди здоровой части населения [6, с. 105].

Таким образом, в действующей редакции ст. 232 УК РФ следует предусмотреть ответственность и за организацию либо содержание притонов для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ [7].

5. Несмотря на включение еще в 2012 г. в ст. 228.1 УК РФ действий по сбыту наркотических средств или их аналогов, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве квалифицирующего признака, аналогичные деяния, где предметом выступают новые потенциально опасные психоактивные вещества, не признаны уголовнонаказуемыми, невзирая на

явно повышенную степень общественной опасности.

Популярность незаконного оборота запрещенных веществ с использованием ресурсов всемирной глобальной сети обеспечивается возможностью их приобретения, в том числе и за границей, снижающей риск выявления противоправной деятельности, поскольку физического перемещения предмета преступления через таможенную границу не происходит. Реализация спайсов имеет те же черты обезличенности, позволяя сбытчику в условиях снижения шансов разоблачения своей нелегальной деятельности длительное время их распространять [8, с. 29].

Наличие в сети Интернет сайтов, реализующих новые потенциально опасные психоактивные вещества, позволяет всем желающим, не выходя из дома, приобрести необходимую дозу. Особую опасность в этом случае представляет тот факт, что данными ресурсами беспрепятственно могут пользоваться несовершеннолетние, которые в силу особенностей психофизиологического развития наиболее подвержены формированию разного рода зависимостей.

По данным многих социологических исследований, каждый второй подросток узнает о наркотиках из широкодоступных средств массовой информации, и в первую очередь из сети Интернет, которая сегодня является главным источником информации о наркотиках, в том числе о свойствах разных видов наркотиков; местах их приобретения и сбыта; способах и методах разработки наркотических средств, в том числе и в домашних условиях; ценах на различные наркотики; преимуществах использования отдельных наркотических средств над другими [9].

Для организации незаконного оборота в Интернете отсутствует необходимость в подборе помещения и персонала, специальном оборудовании, прохождении устанавленных законом регистрационных и разрешительных процедур. Достаточно наличия возможности выхода в сеть и электронных счетов для осуществления расчетов с покупателями. Для создания сайта в целях сбыта пользователю нужно всего лишь зарегистрироваться на портале любого хостинг-провайдера, для чего необходимо указать свои логин и пароль (при этом логин может быть вымышленным), далее, следуя инструкции, заполнить уже существующий шаблон сайта информацией определенной тематики [10, с. 97, 98]. Особенности глобальной сети позволяют осуществлять такую деятельность на территории любого государства.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения изменений в действующую

редакцию ст. 234.1 УК РФ в части включения нормы об ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве квалифицированного состава преступления.

6. Не рассмотрен законодателем вопрос о включении в качестве квалифицирующего признака в ст. 234.1 УК РФ действий по незаконному сбыту новых потенциально опасных психоактивных веществ со стороны восемнадцатилетнего в отношении лица, не достигшего возраста совершеннолетия. То есть законодатель одинаково оценивает общественную опасность сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ как взрослому, так и несовершеннолетнему, что вряд ли является обоснованным [11].

7. Другой проблемой противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ является их активная пропаганда, ведущаяся со стороны сбытчиков.

Рекламу спайсов можно увидеть на заборах, стенах домов, в лифтах и т. д. Нередко информацию, содержащую номера телефонов, набрав которые можно приобрести запрещенные вещества внутри дворов, детских площадок и даже возле образовательных учреждений. Не менее активная пропаганда ведется в Интернете, в том числе и на страницах социальных сетей [12].

Учитывая, что пропаганда потребления новых

потенциально опасных психоактивных веществ (наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) представляет собой активную и наиболее результативную форму склонения к их потреблению, необходимо установление уголовной ответственности за такие деяния.

8. Стоит отметить, что законодатель не совсем обоснованно принял решение о включении ввоза на территорию и вывоза с территории нашей страны новых потенциально опасных психоактивных веществ в состав ст. 234.1 УК РФ. Поскольку эти действия, по сути, представляют собой контрабанду и цель совершения таких действий не должна учитываться при квалификации.

Следует согласиться с мнением А. В. Федорова, указывающего, что в целях сохранения внутренней логики и системности уголовного законодательства целесообразнее было бы предусмотреть ответственность за контрабанду новых потенциально опасных психоактивных веществ в рамках ст. 229.1 УК РФ [13].

9. Вызывает вопросы и бессистемность санкций, предусмотренных ст. 234.1 УК РФ [14, с. 84; 15].

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что действующее уголовное законодательство, направленное на противодействие незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ, требует дальнейшего совершенствования.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федер. закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. 6 февр.
 2. См. подробнее: Лихолетов А. А., Решняк О. А. Противодействие распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ: уголовно-правовые меры // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 45—50.
 3. Лихолетов А. А. О криминализации отдельных деяний, связанных с азартными играми // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (39). С. 47—54.
 4. Два человека отравились спайсом во Владимире, один скончался. URL: <http://ria.ru/incidents/20141215/1038355273.html> (дата обращения: 01.02.2016).
 5. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-232-2012 от 27.06.2012; URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 02.02.2016).
 6. Горничар Г. М. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) как одна из наиболее опасных форм распространения наркотиков // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 105—109.
 7. См. подробнее: Лихолетов А. А., Резван А. П., Решняк О. А. К вопросу о необходимости установления уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 14—15 мая 2015 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. Краснослободск: ИП Головченко Е. А., 2015. С. 196—202.
 8. Шарманкин С. В. Практика расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет (на примере деятельности Управления ФСКН России по Приморскому краю) // Вестник Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. 2015. № 3 (20). С. 28—32.
 9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2016).
 10. Аксенкин А. Л. Отдельные проблемы противодействия пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет // Среднерус. вестник обществ. наук. 2014. № 1. С. 97—102.
 11. См. подробнее: Федоров А. В. Уголовно-правовые вопросы противодействия совершенным в отношении несовершеннолетних преступлениям, связанным с новыми потенциально опасными психоактивными веществами // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 8—12.
 12. В Волгограде преступники активно рекламируют. URL: <http://bloknot-volgograd.ru/news> (дата обращения: 29.01.2016).
 13. Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3—16.
 14. Третьяков В. И., Волколупов В. Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 81—85.
 15. Бобырев В. Г. О классификационной конструкции производных наркотических средств и психотропных веществ // Судебная экспертиза. 2015. № 1 (41). С. 55—61.
- © Лихолетов А. А., 2016